

11—12 декабря 1974 г. в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК) состоялись очередные, третьи, «Чтения памяти Петра Григорьевича Богатырева», посвященные взаимодействию различных видов народного искусства.

Открывая Чтения, В. Е. Гусев (Ленинград) отметил, что их тема обусловлена не только близостью ее интересам П. Г. Богатырева, но и особой актуальностью ее в наше время в связи с развитием комплексного изучения фольклора. В. Е. Гусев подчеркнул, что исследование взаимоотношений между словесными, музыкальными, хореографическими и изобразительными элементами не должно ограничиваться обрядовым фольклором, но может быть распространено на все области народного искусства.

В докладе «О характере внутриродовых взаимоотношений в фольклоре» Д. М. Балашов (Петрозаводск) поставил вопрос о пересмотре существующего деления фольклора на эпос, лирику и драму. Он предложил выделить в фольклоре четыре родовые группы: эпос (песенный), прозу, лирику и обрядовую поэзию. Докладчик отметил специфику внутриродовых отношений в фольклоре и показал, что явления разных родовых групп по-разному вступают в межнациональные связи. Особо подчеркнул Д. М. Балашов необходимость учета родовой принадлежности фольклорных явлений, когда рассматриваются «бродячие» сюжеты.

Проблеме синкретизма народных игр был посвящен доклад В. П. Аникина (Москва). Отличая игру от других жанров фольклора, докладчик предлагает считать игрой такой жанр, для которого ведущим является действие, а различные компоненты других видов и форм творчества служат его пояснению и раскрытию.

Понимая под синкретизмом слитность и нерасчлененность, характерные для неразвитых фольклорных явлений, В. П. Аникин рассматривает синкретизм игрового фольклора в трех качественных отношениях: 1) нерасчлененность и слитность народной игры и практической жизни; 2) нерасчлененность и слитность разных видов осознания действительности в народной игре (бессознательно-художественного, естественно-реалистического, правового, религиозного, мировоззренчески-мифологического и пр.) в условиях отделения игры от практической жизни; 3) нерасчлененность и слитность разных видов искусства в условиях отделения художественного творчества от других форм идейного осмысления реальности. Прочие явления фольклора, для которых игровое действие не является главным, характеризуются не синкретизмом, а соединением разных видов искусства. Учитывая различие трех указанных типов синкретизма, докладчик подчеркнул, что преобладающая роль эстетического начала — следствие распада синкретизма в процессе исторической дифференциации фольклорных жанров.

С. Н. Азбелев (Ленинград), рассматривая взаимосвязи эпоса и зодчества Новгородской земли XIV—XV вв., устанавливает некоторые общие тенденции в отражении исторической обстановки. Внесение новых исторических реалий в эпические произведения связано с выдвиганием новгородских персонажей. По мнению докладчика, отрицательное отношение к стремлению московских князей упразднить новгородскую «вольность» привело в архитектуре к появлению специфически новгородского стиля (церковь Дмитрия Солунского и др.).

В докладе Т. Г. Булак (Москва) «Влияние жанров городского фольклора на народную рекламу» был продемонстрирован большой материал и показаны разные принципы взаимосвязи отдельных жанров городского творчества с торговой рекламой. При этом были намечены возможности изучения рекламы как театрализованного явления и рассмотрены художественные приемы, заимствованные рекламой из разных фольклорных жанров.

В. В. Сенкевич-Гудкова (Ленинград) в докладе «Взаимосвязь песенных, танцевальных и драматических элементов в медвежьем празднике северных хантов» рассказала о культовом представлении, записанном ею в 1938 г. Была показана многосоставность обрядового действия, включающего 1) тотемический эпос о небесной и земной жизни медведя; 2) лирические песни о земной жизни медведя и его гибели; 3) промысловые охотничьи песни (исполнялись в масках); 4) театральные представления о жизни различных зверей; 5) эротические песни с элементами сценического действия, где женские роли исполнялись мужчинами; 6) женский танец — поклонение медведю; 7) мужской воинственный танец; 8) подражательный мимический танец.

Отметив сочетание тотемизма, магии и культа предков в рассмотренном представлении, В. В. Сенкевич-Гудкова подчеркнула, что ритуальная функция не является единственной в медвежьем празднике.

Доклад Л. С. Шептаева (Ленинград) «Стих и проза в разинском цикле» представляет собой попытку выявить особенности двух потоков — стихотворного (песенного) и прозаического (повествовательного), а также наметить их связи с остальным

* Чтения памяти П. Г. Богатырева проводятся с 1972 г. ежегодно. О Чтениях 1973 г. см. А. Ф. Некрылова, Чтения памяти П. Г. Богатырева, «Сов. этнография», 1974, № 3.

фольклором. Специфика каждого из них наиболее определена в тех случаях, когда они сталкиваются на одной теме (мотиве, ситуации). Для прозы, по мнению докладчика, характерны более широкие связи с другими жанрами и циклами. Л. С. Шелтаев считает возможным говорить о разном характере эволюции песенного и прозаического текстов.

В докладе «Русский лубок и народный театр» В. Е. Гусев рассмотрел три проблемы: а) отражение в народном лубке репертуара и персонажей народного и демократического театра; б) влияние лубка на народный театр и в) соотношение этих двух видов народного искусства как различных форм, рассчитанных на визуальное восприятие. Докладчик обобщил сведения о сюжетах (и персонажах), не зафиксированных собирателями XIX—XX вв. как бытующие тексты, но сохранившихся на народных картинках и в надписях к ним. Наряду с этим в докладе были продемонстрированы мотивы и образы, перешедшие из народных картинок в народную драму и кукольный театр. Особое внимание было уделено сопоставлению лубка и народного театра как близких по изобразительной природе видов народного искусства. В этом смысле лубок можно рассматривать как зафиксированный момент драматического действия, а народный театр, как «ожившую» народную картинку.

В докладе «О методах сравнительного изучения пространственных и временных видов фольклора» Н. М. Бачинская (Москва) указала на необходимость выработки подлинно научной методики, которая дала бы возможность перейти от общих высказываний к более конкретным, основанным на сходных закономерностях различных видов народного декоративного и песенного искусства. К таким сходным закономерностям относятся, например, ритмика, композиция, структура; проявление их в декоративном и музыкальном фольклоре имеет много общих черт.

И. П. Уварова (Москва) рассмотрела наиболее общие элементы в структуре фольклорных театров Молдавии, Украины и России, изолированных друг от друга. Доклад, оснащенный богатым иллюстративным материалом, выявил основные принципы взаимосвязи костюма и пластики в различных национальных театральных культурах.

И. И. Земцовский (Ленинград) в сообщении «О реконструкции былого синкретизма исполнения русских масленичных песен» подчеркнул, что синкретизм — не только в нерасчлененной взаимосвязи разных искусств, но и в неразделимом взаимодействии полиморфности всех функций и полифункциональности всех форм. Отталкиваясь от явно хороводной структуры строфы с припевом масленичных обрядовых песен, танцевальное исполнение которых не зафиксировано, докладчик видит следы их былого синкретичного исполнения в текстах песен (описание ритуального пляса-погребения Масленицы), в плясовых ритмо-формулах мелодий, в свидетельствах исполнителей о вождении масленичных хороводов, а также в аналогиях с карнавальными песне-плясками других народов.

В сообщении «О комплексном изучении фольклора в полевых условиях» И. В. Мациневский (Ленинград) рассказал об экспериментальной комплексной экспедиции, проведенной летом 1974 г. ЛГИТМиК и Ленинградским областным домом народного творчества. Докладчик подробно остановился на принципах создания комплексной партитурной записи произведений фольклора, впервые осуществленной участниками экспедиции.

Н. Н. Велецкая (Москва) в докладе «К вопросу о взаимосвязях разных видов народного искусства» отметила, что сравнительный анализ выявляет общность основы образной природы разных жанров фольклора. Общие устной поэзии и изобразительному искусству образы, сюжеты, мотивы славянского фольклора наиболее явственно выступают в произведениях, связанных с архаическими формами обрядовой традиции, — причитаниях и надгробных памятниках. Существенное место принадлежит здесь космической идее, особенно отчетливой в причитаниях, волшебных сказках, юнацком эпосе, а также в изобразительной символике рельефов средневековых надгробий Боснии, Герцеговины, Черногории, старинных памятников Словакии и некоторых других местностей.

В прениях по докладам единодушно отмечалось, что конференция продемонстрировала множество возможностей распространения темы Чтений на разные области культуры. При этом была подчеркнута необходимость дальнейшего изучения взаимодействия различных видов народного искусства.

Выступавшие в прениях Б. Н. Пугачев, В. П. Агикин, Н. Н. Велецкая, Г. Г. Шаповалова отметили высокий научный авторитет Чтений памяти П. Г. Богатырева, актуальность их тематики, новаторский характер решения многих проблем.

Л. М. Ивлева, Е. М. Рогачевская